

Глава 91. Остров Глаз (12)

Что вообще собой представляет хозяин Безопасного дома?

Об этом задумывались бесчисленные игроки.

Человеком он быть точно не может — ну какой человек сумеет открыть в сценариях свой бизнес? Для Города Улыбок люди всего лишь игрушки.

Но и монстром он тоже быть не должен. Монстры только и делают, что убивают игроков внутри сценариев, а не создают для них убежища.

На NPC он, пожалуй, тоже не похож. Почему? Да просто не похож — хозяин Безопасного дома выглядит куда живее и подвижнее, чем все здешние NPC.

Конечно, странностей в Городе Улыбок слишком много.

Поэтому после короткого приступа любопытства большинство людей просто бросали размышлять об этом и задвигали вопрос подальше.

Им даже в голову не приходило, что у хозяина Безопасного дома может быть имя.

Откуда бы ему взяться?

Для человека имя означает связь с другими людьми.

Имя дают старшие, родные. Имя произносят другие, обращаясь к тебе. С него начинаются отношения, и оно же связывает людей между собой.

Но кто бы мог быть родителями хозяина Безопасного дома? Кто мог бы звать его по имени? Есть ли у него в Городе Улыбок хоть один родственник? Хоть один друг?

Скорее всего, никого.

Да и откуда бы им взяться?

Поэтому для всех он был просто «хозяином Безопасного дома» — и не более того.

* * *

Сейчас, когда молодой человек сбросил маску, его удлинённые глаза будто вобрали в себя самую глубокую ночь и самый яркий свет звёзд, словно хранили бесчисленные тайны и невысказанные слова.

Ветер, ворвавшийся снаружи, прошёлся у их ног, растрепал ему волосы, но не смог развеять чистый, приятный голос.

И потому Лу Чэньфэй, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо услышали всё совершенно отчётливо.

— Здравствуйте.

— Я — хозяин Безопасного дома, Ся Цзин.

Сун Ян молча стоял позади него — словно знал тайну этого юноши уже очень давно.

Лу Чэньфэй, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо застыли с раскрытыми ртами и долго не могли вымолвить ни слова.

Наконец Лу Чэньфэй глубоко вдохнул и спросил:

— Ты человек?

Ся Цзин ответил без колебаний:

— Конечно, нет.

— Тогда почему ты можешь входить в сценарии так же, как мы?

— Мне и самому очень интересно знать ответ, — легко отозвался Ся Цзин. — Или, точнее, в любой момент своей жизни я, пожалуй, сильнее всех остальных хотел бы узнать, откуда я взялся.

Когда он сказал это, Лу Чэньфэй тоже умолк.

Он, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо, конечно, не мыслили так быстро, как Ся Цзин и Сун Ян, но глупцами они тоже не были.

Потратив минуту-другую на лихорадочные воспоминания и сопоставления, они, кажется, довольно быстро приняли услышанное.

Фэй Шэнсяо тяжело сглотнула и с трудом перевела взгляд на проекцию Ся Цзина на стене салона.

— Ся Цзин... хозяин, — тихо сказала она, — если этот вертолёт и правда верная улика и действительно принадлежит четырёхлетней давности... то этот момент «четыре года назад»...

Сун Ян выдохнул и ровно сказал:

— Возможно, Город Улыбок существовал уже четыре года назад. У нас есть некоторые зацепки в пользу этого.

Все трое снова оцепенели.

Лу Чэньфэй не поверил своим ушам:

— Почему ты мне об этом даже не говорил?

— Потому что всё ещё не было до конца проверено, — ответил Сун Ян. — А потом почти сразу навалился этот четырёхзвёздочный сценарий, и было уже не до этого.

Он вкратце объяснил им ситуацию Ся Цзина, а также те сведения, расследования и догадки, к которым они с ним пришли.

На этот раз их мозги, кажется, окончательно перегрузились.

— Город Улыбок мог работать уже четыре года назад... Ся Цзин, возможно, был игроком тех времён... — пробормотал Лу Чэньфэй. — Тогда этот вертолёт может быть реально существовавшей вещью?

— ...Четыре года назад подземелье «Остров Глаз» уже открывалось, и Ся Цзин прошёл его?

Ли Мянью с сомнением посмотрела на него:

— Ся Цзин, ты хоть что-нибудь помнишь о том сценарии четырёхлетней давности?

— Нет, — покачал головой Ся Цзин. — Но к этому вертолёту я ощущаю странную близость.

Две фотографии в последнем ряду салона будто включили внутри него какой-то скрытый механизм.

В тот миг память к нему не вернулась. Но тело однозначно сказала: он уже был здесь раньше, уже соприкасался с этой вещью.

При всём безумии происходящего Ся Цзин оставался совершенно спокоен.

— Я могу быть уверен в одном, — сказал он. — Этот вертолёт — «настоящий».

Лу Чэньфэй потёр лоб и сказал:

— Раз уж всё дошло до такого, я вам, конечно, верю. Просто...

Он всё ещё чувствовал, что мозги не успевают за происходящим, и, немного помучившись, наконец выдавил:

— Тогда мы можем просто перетащить сюда всех оставшихся двойников и подождать, пока главный монстр сам не сгинет?

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо замерли, а потом вдруг поняли: и правда.

Раз они уже определили единственный истинный мир, оставался только последний шаг.

Фэй Шэнсяо тихо спросила:

— Кстати... почему Си Нуаньян и остальные всё ещё не пришли? И когда они придут, как мы вообще будем объяснять им историю с этим вертолётom? Нужно ли рассказывать им правду о Ся Цзине?

Она колебалась.

Они были друзьями Ся Цзина и Сун Яна и, конечно, хотели сохранить его тайну.

Но Си Нуаньян и остальные почти им не знакомы. Просто так выкладывать им чужой секрет было как-то тревожно.

— Сначала пусть придут, а там посмотрим, — сказал Сун Ян, дав Ся Цзину знак снова надеть маску. Потом нахмурился. — Хотя да, они действительно задерживаются.

Стоило о них заговорить, как из леса впереди показалась фигура.

Это была Си Нуаньян.

Но, едва разглядев её, все пятеро вздрогнули.

Её одежда была забрызгана кровью — много, слишком много. Даже лицо было перепачкано, волосы растрёпаны так, словно она только что выбралась из жестокой схватки.

На теле действительно виднелось немало ран, но больших рваных повреждений не было. Значит, большая часть крови...

У всех помрачнели лица, и они сразу бросились ей навстречу.

Лу Чэньфэй, настороженно оглядывая лес в том направлении, откуда она пришла, спросил:

— Где Цзян Шуе? Почему ты одна?

Фэй Шэнсяо напряжённо проговорила:

— Ты в порядке? Почему ты не распылила лечебный спрей?

Она уже полезла в свой пространственный мешок, но Си Нуаньян подняла руку и остановила её.

Фэй Шэнсяо замерла.

Днём Си Нуаньян ещё выглядела довольно бодрой.

Да, она сама уже не могла «нормально» пройти сценарий, но у Цзян Шуе ещё оставалась возможность переносить её вместе с собой между параллельными мирами.

Возможно, у них обоих ещё оставался шанс выбраться — пусть даже ценой того, что впредь она сможет существовать только в Городе Улыбок, подобно существу, близкому к монстру, и никогда не вернётся в реальный мир.

Но сейчас казалось, будто из неё вынули душу.

Лицо у неё было пустым. Ни гнева, ни страха. Только ровная, лишённая всего тишина.

Она заговорила, и голос у неё был хриплый:

— Когда мы с Шуе искали улики, за нами проследил Ло Цзю. По дороге он напал на нас. Шуе погиб от его руки.

Лица у Лу Чэньфэя и остальных резко изменились.

Цзян Шуе вместе с ними перепрыгнул в третий мир и уже успел слиться с тремя своими двойниками.

А это значило, что Ло Цзю, убив его здесь, фактически убил сразу три его воплощения.

У Цзян Шуе больше не оставалось никакой возможности пройти подземелье. И теперь эта супружеская пара...

Фэй Шэнсяо не смогла поверить:

— Но почему Ло Цзю...

Она не договорила, потому что в памяти мгновенно всплыло кое-что из событий третьего мира.

Первая звезда Ло Цзю исчезла, потому что Ло Цзю из первого мира убил Ло Цзю из второго.

Вторая звезда исчезла, потому что Ло Цзю из первого мира сам был убит кровососущими бвбочками.

А третья исчезла из-за... Цзян Шуе.

Это случилось во время той самой драки между пятью параллельными мирами.

Тогда Ло Цзю из третьего мира уже начал подозревать неладное: две его звезды исчезли каким-то слишком странным образом.

Но факт оставался фактом — глаза из параллельных миров действительно нападали на них. И потому то смутное чувство неправильности он постепенно отодвинул на задний план.

Позже, в ночь общей свалки, он и Цзян Шуе одновременно пытались убить одну и ту же пару глаз.

В итоге преуспел Цзян Шуе — а исчезла звезда у Ло Цзю.

Только после того, как Ся Цзин из третьего мира рассказал им правду, все осознали: та уничтоженная пара глаз на самом деле принадлежала Ло Цзю из другого параллельного мира.

И именно эта последняя убитая пара глаз окончательно столкнула его в бездну.

После этого атмосфера между Ло Цзю и супругами Цзян Шуе и Си Нуаньян стала очень странной.

Ло Цзю ничего не говорил, но Цзян Шуе прекрасно понимал: именно он собственными руками отрезал Ло Цзю путь к прохождению сценария.

А тут ещё в тот же момент на Си Нуаньян поставили чёрный крест, и Цзян Шуе настолько тяжело это пережил, что до самого слияния с параллельным двойником был словно не в себе.

— Думаю, он всё это время следил за нами только ради того, чтобы найти возможность убить Шуе, — голос Си Нуаньян был пугающе ровным. — Мы с Шуе просто ослабили бдительность. Но, если уж на то пошло, последний двойник Ло Цзю и правда погиб от руки Шуе.

Тогда никто из них ещё не знал правды. Но сейчас говорить об этом уже не имело смысла.

Си Нуаньян сказала:

— Мы с Шуе решили не уходить отсюда. Даже если бы нам удалось выбраться из сценария, вернуться к человеческой жизни мы всё равно уже не смогли бы.

— Поэтому я пришла только сказать вам... спасибо за всю вашу помощь и заботу. Дальше Шуе сольёт с собой оставшиеся два воплощения, и мы вдвоём найдём отдельный параллельный мир, где просто дождёмся конца сценария.

У всех на душе стало тяжело.

После короткого молчания Лу Чэньфэй спросил:

— А где сам Ло Цзю?

— Его отправили в чёрную комнату.

Это ещё раз подтверждало: как только игрок собирал воедино три своих воплощения, система признавала его «полным».

Ло Цзю убил «полного» Цзян Шуе и тут же получил наказание от системы.

Сун Ян медленно спросил:

— Значит, вы уже окончательно решили?

— Да.

Помолчав, Си Нуаньян добавила:

— Кстати, когда я связывалась с Шуе из параллельного мира, Сунь Цянь и Цзинь Яя просили передать вам: они тоже не придут.

Сун Ян и остальные опешили.

— Как это объяснить... — очень слабо улыбнулась Си Нуаньян. — Пока у Шуе ещё оставалось право пройти сценарий, я и правда думала: даже если потом мне придётся жить в Городе Улыбок, как какому-то монстру или предмету, лишь бы только и дальше быть рядом с ним — я бы попробовала.

— Шуе без меня жить не сможет. Очень скоро он просто утратит волю к жизни. Если не погибнет здесь, то умрёт уже в следующем сценарии. Я должна оставаться рядом, чтобы поддерживать его.

— Но раз он тоже больше не может пройти сценарий как человек... то есть ли вообще смысл выходить отсюда и жить дальше в Городе Улыбок? Думаю, Сунь Цянь и Цзинь Яя пришли к тому же.

У Цзинь Яи раньше действительно было желание выбраться.

Но после смерти ещё одного своего воплощения она, похоже, тоже всё для себя решила.

Ли Мяннь внимательно посмотрела на Си Нуаньян:

— Возможно, однажды игроки всё-таки объединятся и уничтожат Город Улыбок.

Си Нуаньян тут же спросила в ответ:

— Да. Но если этот день и правда когда-нибудь придёт, разве мы, ставшие монстрами, не исчезнем вместе с ним?

Она горько усмехнулась:

— Если Город Улыбок однажды действительно будет уничтожен, уйти отсюда смогут только те, кто остаётся людьми. Разве не так?

Услышав это, Ли Мяннь поджала губы.

Сун Ян молча сжал кулаки, опустив руки вдоль тела.

И в следующий миг что-то мягко коснулось его пальцев.

Чужая рука накрыла его ладонь.

Сун Ян сглотнул и посмотрел на Ся Цзина.

Тот не смотрел на него — будто просто этим лёгким движением напоминал ему успокоиться.

Си Нуаньян, Цзян Шуе, Сунь Цянь, Цзинь Яя, Ло Цзю.

Никто из них не верил, что после утраты человеческого тела у них ещё может быть будущее.

Но их выбор принадлежал только им.

Никто не мог поколебать их решение. Как и они не могли поколебать выбор других.

Поэтому...

Сун Ян, тебе нужно лишь продолжать верить вместе со мной.

Это две совершенно разные дороги. Куда они приведут — пока не знает никто.

Но если ты не боишься, то нам остаётся только идти по нашей дороге до конца, не сворачивая. Разве не так?

Давай дойдём до самого края. Давай посмотрим, какой пейзаж ждёт нас там.

Сун Ян отвёл взгляд.

Он разжал пальцы, а потом, наоборот, крепко переплёл их с пальцами Ся Цзина.

* * *

После того как Си Нуаньян всё сказала, Лу Чэньфэй и остальные долго не могли найти слов.

Си Нуаньян взглянула на небо вдали. Дым над вулканом стал ещё гуще. Похоже, ждать до рассвета уже не придётся — конец этого сценария был совсем близко.

Она спросила:

— Вы нашли истинный мир?

Лу Чэньфэй шевельнул губами:

— Да.

— Хорошо, — улыбнулась Си Нуаньян. — Тогда я желаю вам, чтобы каждый следующий сценарий вы проходили благополучно. И ещё надеюсь, что однажды вам удастся навсегда избавиться от Города Улыбок.

— Постарайтесь.

С этими словами рядом с ней раскрылась пара глаз.

Это были глаза Цзян Шуе.

Сначала он посмотрел на Сун Яна и остальных. Его взгляд дрогнул — словно он молча благодарил их за всё, что они сделали.

Потом он перевёл взгляд на Си Нуаньян.

И в ту же секунду её фигура исчезла.

На берегу осталось только пятеро: Сун Ян, Ся Цзин и остальные.

После долгого молчания первым заговорил Ся Цзин:

— Не будем терять время. Нужно слить сюда оставшиеся два наших воплощения.

После этого их двойники из пятого мира втянули в себя четвёртый мир и слились с ним.

Затем они втянули к себе двойников из пятого мира и тоже слились.

Все пять звёзд стали чёрными.

А ночь тем временем дошла до своей самой густой, самой тёмной точки.

Издали со стороны вулкана донёлся грохот, похожий на раскаты грома. Земля у них под ногами начала яростно дрожать, море вздыбилось тяжёлыми валами.

Все пятеро вернулись к вертолёту, снова забрались внутрь и уселись в салоне.

Посидев немного молча, Лу Чэньфэй заставил себя собраться и поднял голову на десять фотографий незнакомых игроков в салоне.

Внезапно его осенила мысль:

— А вдруг кто-то из этих людей до сих пор жив в реальном мире? Если Ся Цзин не умер окончательно, то, может, и ещё кто-то тогда сумел вернуться?

У Фэй Шэнсяо тут же загорелись глаза:

— Если кто-то выжил, мы, может быть, сможем узнать, как Город Улыбок исчез четыре года назад. И попробовать сделать то же самое — добить его уже до конца?

Ли Мянью посмотрела на Ся Цзина и нерешительно сказала:

— Но...

Немного помолчав, она продолжила:

— Если Ся Цзин и правда был тогда игроком, он должен был быть очень сильным. А если даже он не смог по-настоящему уйти из Города Улыбок, то насколько вообще вероятно, что кто-то другой сумел вернуться в реальный мир целым и невредимым?

Лу Чэньфэй и Фэй Шэнсяо снова замолчали.

И в её словах была логика.

Тем более что, хотя Город Улыбок четыре года назад, похоже, и исчезал, сейчас он снова открылся — а значит, уничтожен до конца тогда не был.

При таких раскладах может ли хоть кто-то действительно от него освободиться?

Фэй Шэнсяо растерянно спросила:

— Но как Ся Цзин вообще стал таким, какой он сейчас? Он ведь не похож на Си Нуаньян и

остальных. Если бы они и смогли покинуть сценарий, они всё равно были бы чем-то вроде монстров. А Ся Цзин... у него есть какая-никакая сила, он держит Безопасный дом и постоянно живёт в Городе Улыбок.

Она начала загибать пальцы:

— Возможно, раньше он был игроком. Сейчас он потерял память. Постоянно живёт здесь. Сила есть, но не слишком большая. Город его сдерживает, и, похоже, ещё и опасается. Это вообще что за состояние?

И тут у неё неожиданно разыгралось воображение:

— Может, ты когда-то почти свалил Город Улыбок, но не дождал его до конца, поэтому теперь между вами такая перекошенная связь? И уйти уже не можешь?

Сун Ян и Ся Цзин одновременно подняли глаза на неё.

Фэй Шэнсяо испуганно отшатнулась и неловко улыбнулась:

— Ладно-ладно, меня опять занесло.

Лу Чэньфэй, однако, задумчиво произнёс:

— Но если это правда, то, по крайней мере, это значит, что игроки действительно способны дать Городу Улыбок отпор. А это уже хорошая новость.

Вдалеке не смолкал гул, земля тряслась всё сильнее, и даже в салоне сидеть становилось трудно.

Подумав, Сун Ян и Ся Цзин всё же отложили пока в сторону этот слишком мутный вопрос.

Ся Цзин сказал:

— Есть ещё кое-что, на что стоит обратить внимание. Впервые Город Улыбок дал в сценарии настолько серьёзный сбой.

Все насторожились.

Взгляд Ся Цзина скользнул по салону, явно намекая на происходящее.

Он продолжил:

— Раньше на моём Безопасном доме тоже появлялись трещины. И у меня всё сильнее ощущение, что в Город Улыбок вторгается какая-то внешняя сила.

— Если соединить это с тем, к чему мы пришли в своём расследовании, — что те, кто открыл Город Улыбок чуть больше двухсот дней назад, и те, кто создал его четыре года назад, скорее всего, не одни и те же люди, — то я подозреваю: нынешняя группа всё ещё пытается окончательно взять это место под контроль.

— Их сила плохо сочетается с самой природой Города Улыбок, поэтому сбои следуют один за другим.

— Но в тот миг, когда они действительно полностью подчинят город себе...

Ся Цзин отчётливо, по слову, произнёс:

— Я думаю, Город Улыбок изменится до неузнаваемости.

Лица у Лу Чэньфэя и остальных тут же потяжелели.

Город Улыбок и без того был сущим кошмаром. А если его целиком захватит какая-то непонятная, неизвестно откуда взявшаяся группа, то что тогда станет со всеми игроками?

Отпустят их?

На такую удачу никто даже надеяться не смел.

Им казалось, что тайна Ся Цзина, возможно, откроет перед ними дверь к свободе, — а вместо этого плохие новости посыпались следом одна за другой.

Сун Ян нахмурился:

— Тот «сбой», о котором ты раньше говорил, — это и были трещины на Безопасном доме?

— Да.

Ся Цзин кивнул:

— Когда выберемся отсюда и вернёмся в игровой холл, присмотритесь к любым подобным

признакам. Лучше заранее быть готовыми.

Взгляд Сун Яна потемнел, Лу Чэньфэй и остальные тоже посерьёзнили.

Все кивнули.

В то же время за лобовым стеклом вертолётки поднялась стена воды — многометровая волна с грохотом обрушилась прямо на них.

Этот мир наконец подошёл к своей гибели.

И в сознании у всех всплыло окно выхода из сценария.

Пятеро одновременно закрыли глаза.

В голове Ся Цзина прозвучал механический голос системы Города Улыбок.

«Поздравляем игрока Ся Цзина с прохождением четырёхзвёздочного сценария “Остров Глаз”!»

«Максимальный балл четырёхзвёздочного сценария — 80. Игрок Ся Цзин получает 80 баллов!»

«Игрок Ло Цзю мёртв. Его общий счёт 903 подлежит распределению. Игрок Цзинь Яя мертва. Её общий счёт 899 подлежит распределению. Игрок Си Нуаньян мертва. Её общий счёт 1045 подлежит распределению. Игрок Сунь Цянь мёртв. Его общий счёт 1320 подлежит распределению. Игрок Цзян Шуе мёртв. Его общий счёт 1175 подлежит распределению».

«Общая сумма распределяемых очков: 5342. Игрок Ся Цзин получает одну пятую — 1068,4. После округления: 1068».

«Личные очки за прохождение сценария: 8. Текущий суммарный счёт игрока Ся Цзина: 1150. Так держать!»

* * *

Ся Цзин открыл глаза в комнате входа и пришёл в себя.

В следующую секунду рядом прозвенело «динь» — на голографическом экране всплыло сообщение от Сун Яна.

«Когда вернёшься в Безопасный дом, открой дверь. Я приду».

На этот раз Сун Ян заходил в сценарий из своего личного пространства, так что теперь, когда они вышли, он, конечно, тоже должен был оказаться там.

Ся Цзин опустил взгляд, быстро ответил на сообщение, а затем повернулся, толкнул дверь комнаты входа и вышел наружу.

Подняв голову, он сразу увидел, во что превратился игровой холл.

Его шаг замер.

Со всех сторон неслись вопли боли, стоны, хриплые крики отчаяния и плач.

Игровой холл был похож на ад.

<http://bllate.org/book/12573/1640770>